

Short Studies in
BIBLICAL THEOLOGY

Thielman, Frank

**THE NEW CREATION
AND THE STORYLINE
OF SCRIPTURE (SHORT STUDIES
IN BIBLICAL THEOLOGY)**

Wheaton: Crossway Books, 2021), 142 pp. ISBN 9781433559556

**THE NEW CREATION
AND THE STORYLINE OF SCRIPTURE**

FRANK THIELMAN

УДК 2-172.2 (27-278)

DOI: 10.31802/BSCH.2025.10.1.009

The New Creation and the Storyline of Scripture by Frank Thielman — новейшая книга в серии Crossway «Short Studies in Biblical Theology» (SSBT). Цель этой серии, по словам редакторов, состоит в том, чтобы «превозносить Спасителя и созидать Его Церковь, возвеличивая Спасителя, показывая, как вся Библия указывает на Него и Его милостивое спасение беспомощных грешников; и созидая Церковь, укрепляя верующих в их понимании этих животворящих истин». Серия SSBT призвана помочь христианам понять Библию с помощью небольших по объему книг, поскольку существует множество академических монографий, но очень малая их доля достигает широкого круга христиан. Фрэнк Тильман написал эту книгу как введение в основную сюжетную линию и весть христианских Писаний, сфокусировавшись на теме «нового творения». Хотя эта фраза редко встречается в Библии, она ёмко суммирует библейскую историю: сотворение, грехопадение и Божий план восстановления. Автор рассматривает восемь ключевых частей Библии (Бытие 1 — 4, Исаия, Матфей, Деяния, Галатам, 2 Коринфянам, Эфесянам и Откровение 21 — 22), чтобы показать развитие этой темы. Книга предназначена для широкого круга читателей.

Первая глава книги Фрэнка Тильмана «Новое творение и сюжетная линия Писания», озаглавленная «A Good World Goes Awry» («Благодный мир идет вразнос»), закладывает фундамент для всего последующего исследования, представляя библейский взгляд на сотворение мира, грехопадение и зарождающуюся надежду на искупление. Тильман с самого начала обозначает центральную тему своей работы: «новое творение», — и показывает, как эта тема органически вырастает из первых же глав Книги Бытия.

Глава разделена на две основные части. В первой части («A Good God and His Creation») Тильман подробно анализирует повествование Бытия 1:1–2:3, подчеркивая изначальную благость и совершенство сотворенного Богом мира. Он обращает внимание на тщательно продуманную структуру текста, с ее акцентом на числе семь, которое символизирует Бога и Его творческую деятельность. Тильман отмечает, что Бог творит словом и Его намерения неизменно воплощаются в реальность. Всё созданное Им «хорошо», а вершиной творения является человек, созданный по образу и подобию Божьему, наделенный властью над землей и призванный являть божественное отношение к творению, заботясь о нем и соблюдая Богом установленный ритм труда и отдыха. Таким образом, Тильман рисует картину гармоничного, упорядоченного и исполненного смысла мира, где человек находится в тесных и доверительных отношениях с Богом.

Вторая часть главы («What Happened to God's Good Creation?») посвящена трагическому повороту в истории — грехопадению. Тильман рассматривает Бытие 2:4–4:26 как детальное описание того, как совершенный мир был испорчен человеческим непослушанием. Он подчеркивает, что грехопадение — это не просто нарушение правила, а акт недоверия Богу, стремление к автономному знанию добра и зла, которое приводит к отчуждению от Бога, друг от друга и от природы. Тильман ярко показывает, как грех порождает страдание, насилие, эксплуатацию и смерть, прослеживая эту линию от Адама и Евы к Каину и, далее, к Ламеху.

Однако, даже в этом мрачном повествовании Тильман находит проблески надежды. Он обращает внимание на то, что Бог, несмотря на бунт Своего творения, продолжает проявлять к нему милосердие и заботу: одевает Адама и Еву, принимает жертву Авеля, наставляет и милует Каина. Даже после грехопадения люди всё ещё несут Божий образ. Эти проявления Божьей благости, а также обетования о балансе труда и отдыха, указывают на то, что Бог не отказался от Своего изначального замысла и готовит путь к восстановлению творения.

В заключении первой главы, Тильман создает интригу, подготавливая читателя к дальнейшему исследованию темы нового творения в Писании. Он показывает, что к концу Бытия 4 мир представляет собой сложную смесь Божьей благодати и последствий человеческого греха, подчеркивая нарастающее отчуждение и насилие. Однако, благодаря Божьему милосердию и остаткам Его благости в падшем мире, надежда на искупление не угасает, а, напротив, становится движущей силой дальнейшего повествования.

В целом, первая глава книги Тильмана представляет собой мастерское введение в тему нового творения, сочетающее тщательный экзегетический анализ с богословской глубиной и ясностью изложения. Она закладывает прочный фундамент для дальнейшего исследования, убедительно показывая, что надежда на новое творение коренится в самой природе Бога и в Его изначальном замысле для мира.

Вторая глава книги Фрэнка Тильмана «Новое творение и сюжетная линия Писания», озаглавленная «Hints at a Solution» («Намеки на решение»), продолжает исследование темы нового творения, переходя от повествования книги Бытия к пророческому видению восстановления Израиля и всего творения. После описания грехопадения и его трагических последствий в первой главе, Тильман сосредотачивается на Божьем замысле по спасению человечества и формированию народа, который будет жить в доверии к Нему и свидетельствовать о Нём миру.

Глава начинается с истории Авраама, которого Бог избирает и призывает к особому предназначению. Бог обещает Аврааму землю, многочисленное потомство и благословение, которое распространится на «все племена земные» (Быт. 12:3). Тильман подчеркивает, что Божье обетование Аврааму включает благословение не только его потомков, но и всего человечества. Бог верен Своему обещанию и заботится о семье Авраама, проводя её через различные испытания. Кульминацией этой заботы становится избавление Израиля из египетского рабства, которое Тильман рассматривает как прообраз будущего избавления всего творения. При Синае Бог заключает с Израилем завет, давая ему закон и призывая его быть «царством священников и народом святым» (Исх. 19:6), то есть служить посредником между Богом и другими народами.

Однако Тильман отмечает, что Израиль, как и человечество в целом, не смог исполнить свое предназначение. История Израиля — это история повторяющегося непослушания, идолопоклонства и несправедливости, которые приводят к Божьему суду и, в конечном итоге, к изгнанию. Но даже в этом контексте в книгах Левит и Второзаконие Тильман находит «намёки» на будущее восстановление. Обетование о благословениях за послушание (Лев. 26:3–12) перекликается с картиной Эдемского сада. В тоже время, увещевания о суде (Лев. 26:14–45, Втор. 28) описывают отступничество Израиля и разрушение с изгнанием как его последствием. Но, при всём этом, Тильман обнаруживает пророчества о том, что Бог Сам изменит сердца Своего народа (Втор. 30:6), что даст им возможность любить Его и жить в послушании.

Центральное место во второй главе занимает анализ пророческих книг, особенно Исаии, Иеремии и Иезекииля. Тильман показывает, что пророки, обличая грехи Израиля и предсказывая грядущий суд, в то же время возвещали о будущем восстановлении не только Израиля, но и всего творения. Они предсказывали приход Давидова отпрыска, Мессии, Который установит царство справедливости, мира и изобилия (Ис. 9, 11, 32). Этот Царь будет обладать Божественной мудростью и силой, Он принесет искупление и примирение как Израилю, так и всем народам (Ис. 42, 49, 53). Тильман особо подчеркивает идею «царственного слуги», Который пострадает за грехи Своего народа и станет источником благословения для всех народов. Он также отмечает, что в пророческих видениях присутствуют намеки на Божественную природу грядущего Царя. В итоге Тильман переходит к описаниям пророков о наступлении времён, когда Бог восстановит скинию Давидову, и воцарится мир и гармония между народами, и даже хищники не будут нападать (Ис 11), а также наступление времён, когда «земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис. 11:9).

Вторая глава, таким образом, показывает, что, несмотря на продолжающееся отступление от Бога, как во времена Израиля, так и в наши дни, Бог не оставляет Своего замысла о спасении и преображении творения. Через избрание Авраама, формирование Израиля и пророческие обетования о грядущем Мессии и новом завете, Бог готовит путь к осуществлению задуманного Им. Тильман мастерски связывает воедино различные библейские тексты, показывая, как тема нового творения, зародившись в Бытии, развивается и углубляется в пророческих книгах, подготавливая почву для новозаветного откровения об Иисусе Христе.

Третья глава книги Фрэнка Тильмана «Новое творение и сюжетная линия Писания», озаглавленная «The Great King and Humble Servant Comes» («Приходит Великий Царь и Смиренный Слуга»), посвящена евангельскому повествованию, а именно Евангелию от Матфея, и призвана показать, каким образом Иисус Христос исполняет ветхозаветные пророчества о приходе Мессии, Давидовом потомке, и начале нового творения. Тильман начинает с анализа первых строк Евангелия от Матфея, подчеркивая их значимость. Он обращает внимание на то, что Матфей начинает свое повествование с «книги родословия Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова» (Мф. 1:1), используя слово «генезис» (γένεσις), которое перекликается с греческим переводом Книги Бытия. Тем самым Матфей с самого начала устанавливает связь между историей Иисуса и историей творения и спасения. Тильман

последовательно показывает, как Матфей представляет Иисуса как исполнение ветхозаветных пророчеств: Он — Христос (помазанник, царь), потомок Давида, рожденный в Вифлееме (Мф. 2:3–6; ср. Мих. 5:2), приносящий «великий свет» в Галилею (Мф. 4:15–16; ср. Ис. 9:1–7). Иисус провозглашает Евангелие Царства и исцеляет, собирая вокруг Себя людей со всего Израиля и даже из-за его пределов (Мф. 4:23–25), что предвосхищает грядущее собрание всех народов. Тильман рассматривает учение Иисуса в Нагорной проповеди (Мф. 5 — 7) как новый закон, который не отменяет, а исполняет Моисеев закон, направляя его к изначальной цели — к преобразению сердца. Чудеса исцеления, совершаемые Иисусом, рассматриваются как знаки нового творения, восстановления целостности и предвосхищение окончательного избавления от болезней и смерти. Особое внимание уделяется состраданию Иисуса к народу, которое указывает на Него как на Давидова пастыря-царя, предсказанного Иезекиилем (Иез. 34:23–24).

Отметив служение Иисуса, Тильман далее обращает внимание на миссию двенадцати апостолов. Подчеркивается, что хоть поначалу Иисус и концентрируется на служении «погибшим овцам дома Израилева», но в то же время, происходят события, предвосхищающие включение язычников в Божий замысел спасения. Исцеление слуги римского сотника (Мф. 8:5–13) и дочери хананеянки (Мф. 15:21–28), а также слова Иисуса о том, что «многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Мф. 8:11), указывают на универсальный характер спасения во Христе. Так, Тильман раскрывает мысль о том, что в Евангелии от Матфея служение Иисуса вначале имеет отношение к Израилю как обетованному народу, но в итоге захватывает и другие народы.

Тильман уделяет особое внимание нарастающему конфликту между Иисусом и религиозными лидерами Израиля, показывая, что этот конфликт в конечном итоге приводит к крестной смерти Иисуса. Но именно в этой смерти, согласно Тильману, и раскрывается в полноте образ Иисуса как смиренного Слуги, предсказанного пророком Исаией. Цитируя Исаию 42:1–3, Тильман подчеркивает, что Иисус не отвечает насилием на насилие, но продолжает Свое служение исцеления и провозглашения Царства. Смерть Иисуса на кресте, таким образом, становится не просто трагической несправедливостью, но исполнением пророчеств о страдающем Слуге, Который берет на Себя грехи многих (Ис. 53). Тильман обращает внимание на слова Иисуса во время Тайной Вечери, где Он устанавливает новый завет в Своей Крови, проливаемой «за многих во оставление грехов» (Мф. 26:28).

Завершается глава описанием воскресения Иисуса, которое Тильман трактует как решающую победу над смертью и начало нового творения. Воскресение Иисуса — это не только Его личное торжество, но и залог будущего воскресения всех верующих. Тильман указывает, что последняя заповедь Иисуса Своим ученикам — идти и научить «все народы» (Мф. 28:19) — подчеркивает универсальный характер спасения, которое Он принес. Иисус обещает пребывать со Своими учениками «во все дни до скончания века» (Мф. 28:20), что перекликается с обетованием Божьего присутствия с Его народом в новом творении.

Четвертая глава книги Фрэнка Тильмана «Новое творение и сюжетная линия Писания», озаглавленная «The New Creation» («Новое творение»), переходит от Евангелия от Матфея к книге Деяний Апостолов и Посланиям Павла, раскрывая, как ранняя Церковь осознавала себя началом Божьего нового творения и как это понимание влияло на ее жизнь и служение.

Глава начинается с размышления о состоянии учеников Иисуса после Его воскресения. Тильман отмечает, что, несмотря на явление воскресшего Христа, ученики все еще испытывают сомнения и страх. Он задается вопросом: что же превратило эту колеблющуюся группу в бесстрашных проповедников Евангелия? Ответ, согласно книге Деяний, — сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы. Тильман подчеркивает, что это событие знаменует собой начало нового творения, исполнение пророчества Иезекииля о вдуновении Богом дыхания жизни в сухие кости (Иез. 37). Дух Святой не просто преображает отдельных людей, но и формирует из них новое сообщество, «восстановленный Израиль», ядро которого изначально составляли 120 верующих в Иерусалиме.

Тильман, опираясь на книгу Деяний, описывает ключевые характеристики ранней Церкви как прообраза нового творения. Это — сообщество, живущее по принципам, отличным от принципов окружающего мира. Ученики пребывают в учении апостолов, общении, преломлении хлеба и молитвах (Деян. 2:42). Они делятся своим имуществом, так что среди них нет нуждающихся (Деян. 2:45; 4:34), и пребывают в радости и хвале (Деян. 2:46–47). Это общество, где проявляется Божья сила в чудесах исцеления, предвосхищающих будущее полное восстановление человеческого тела. Тильман подчеркивает, что ранняя Церковь живет между «уже» и «еще нет» нового творения: Царство Божие уже началось, но его полнота еще впереди.

В Деяниях новое творение не ограничивается только иудеями, но начинает распространяться и на язычников, исполняя обетование,

данное Аврааму. Тильман указывает на служение апостола Павла как на ключевой фактор в этом процессе. Павел, бывший гонитель Церкви, становится ревностным проповедником Евангелия среди язычников, видя в этом исполнение Божьего замысла о спасении всех народов.

Особое внимание Тильман уделяет учению Павла о новом творении в Посланиях к Галатам и Коринфянам. В Послании к Галатам Павел подчеркивает, что во Христе «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). Он утверждает, что истинное значение имеет не внешнее соблюдение обрядов, а внутреннее преобразование сердца, совершаемое Духом Святым. «Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, но новая тварь» (Гал. 6:15, перевод автора). Во Втором послании к Коринфянам Павел развивает эту мысль, говоря, что верующие во Христе — это «письмо Христово», написанное «Духом Бога живаго» (2 Кор. 3:3). Они отражают славу Божью и преобразуются в Его образ (2 Кор. 3:18), становясь посланниками примирения в мире, отчужденном от Бога (2 Кор. 5:18–20). Тильман подчеркивает, что, согласно Павлу, новое творение — это не только духовное преобразование отдельных людей, но и формирование нового общества, в котором преодолеваются этнические, социальные и гендерные барьеры, а люди живут в любви, справедливости и единстве, отражая характер Самого Бога.

Пятая глава книги Фрэнка Тильмана «Новое творение и сюжетная линия Писания», озаглавленная «Living as God's New Humanity Now and in the Future» («Жизнь в качестве нового человечества Божьего сейчас и в будущем»), посвящена практическому применению богословия нового творения. Тильман рассматривает, как христиане призваны жить в настоящем, в свете уже начавшегося, но еще не завершенного нового творения, и какое видение будущего должно их вдохновлять. Основное внимание уделяется двум новозаветным текстам: Посланию к Ефесянам и книге Откровения.

Тильман начинает с описания сложного контекста, в котором жили христиане I века в Римской империи, особенно в крупных городах провинции Азия, таких как Эфес. Жизнь была тяжелой, полной борьбы за выживание, несправедливости и идолопоклонства. Христиане, отвергавшие участие в языческих ритуалах и общественной жизни, основанной на поклонении ложным богам, часто подвергались гонениям и маргинализации. Тильман подчеркивает, что и Павел (пишущий ефесянам из римского заключения), и Иоанн (пишущий Откровение

с острова Патмос, с места ссылки) обращаются к верующим, испытывающим страдания за свою веру, и предлагают им ободрение и наставление.

В Послании к Эфессянам Павел, по словам Тильмана, раскрывает суть жизни в новом творении. Он начинает с молитвы благодарения за Божью работу в эфессянах, подчеркивая, что Бог воскресил их со Христом и посадил на небесах (Еф. 2:6). Это не просто метафора, а указание на радикальное изменение статуса верующих: они уже сейчас, в определенном смысле, участвуют в реальности нового творения. Тильман обращает внимание на то, что Павел называет верующих «Его творением, созданными во Христе Иисусе» (Еф. 2:10), проводя параллель с сотворением человека в Бытии. Новое творение — это не только индивидуальное преобразование, но и создание нового общества, «одного нового человека» (Еф. 2:15), где преодолеваются барьеры между иудеями и язычниками. Церковь, по Павлу, становится «жилищем Божиим в Духе» (Еф. 2:22), новым храмом, где Бог обитает среди Своего народа. Тильман раскрывает, что жизнь в единстве, о котором говорит Павел, должна выражаться в конкретном поведении: в смирении, кротости, терпении, любви и стремлении к миру (Еф. 4:1–3). Христиане призваны подражать Богу (Еф. 5:1), ходить в любви, как и Христос возлюбил нас. В качестве примера, Павел приводит описание семейной жизни. И завершает наставления описанием духовной брани, в которую призвана Церковь.

В Откровении Иоанн представляет эсхатологическое видение нового творения, нового неба и новой земли, где Бог будет обитать со Своим народом и где не будет больше ни смерти, ни страдания. Тильман рассматривает образы нового Иерусалима, невесты Агнца и храма, показывая, как они перекликаются с ветхозаветными пророчествами и образом Эдемского сада. Новый Иерусалим — это одновременно и город, и невеста, и храм, что указывает на полноту Божьего присутствия и совершенное единство Бога и Его народа. Тильман подчеркивает, что это видение будущего должно побуждать христиан к стойкости в вере, несмотря на гонения и искушения.

Основываясь на анализе книги Фрэнка Тильмана *The New Creation and the Storyline of Scripture*, можно выделить ряд общих недостатков и замечаний. Прежде всего, стоит отметить ограниченность охвата и избирательность материала. Несмотря на заявленную цель проследить тему нового творения через всю Библию, автор концентрируется лишь на восьми книгах, оставляя за рамками рассмотрения значительную часть Священного Писания. Это создает некоторое одностороннее

представление о теме, с преобладанием перспективы Посланий Павла, что, вероятно, обусловлено специализацией Тильмана. Более того, даже в рамках выбранных текстов упускаются некоторые важные аспекты — такие, как более детальное рассмотрение роли Закона, суда и гнева Божьего, а также более глубокая связь темы нового творения с христологией.

Другим существенным недостатком является определенное упрощение сложных богословских вопросов и недостаточная глубина дискуссии. В обзорах не освещаются конкретные экзегетические трудности, с которыми сталкивается автор при интерпретации библейских текстов. Неясно, насколько подробно рассматриваются различные толкования спорных отрывков, особенно в отношении книги Откровения. Также Тильман, по-видимому, не вступает в диалог с другими богословскими традициями и взглядами на тему нового творения, представляя, в основном, свою собственную (вероятно, близкую к реформатской) позицию. Отсутствует взаимодействие с альтернативными точками зрения, обсуждение современных проблем в свете нового творения (экология, социальная справедливость и т. д.), хотя и заявлено о практическом применении.

Со стилистической и структурной точек зрения, стоит отметить вводный характер книги, что, с одной стороны, делает ее доступной, но с другой — ограничивает глубину. В представленных обзорах наблюдаются повторы одних и тех же мыслей, что, вероятно, связано с особенностями формата обзора отдельных глав. Не всегда прослеживается четкая логика структуры глав, а также последовательность книг. Хотелось бы, чтобы автор уделял больше внимания спорным моментам толкования и вступал в диалог с иными точками зрения.

В целом, несмотря на ценность книги Тильмана как введения в тему нового творения, читателям, стремящимся к более глубокому и всестороннему пониманию этого вопроса, следует учитывать ее ограничения и обращаться к другим, более специализированным работам, предлагающим более широкий библейский охват и подробное обсуждение различных богословских перспектив.

*Монах Лука (Симулик Илья Иванович),
студент I курса магистратуры МДА, кафедры библеистики*